

На следующий день все придворные единогласно изменили свою риторику, заявив, что создание лотерейных станций третьим принцем действительно приносит пользу государству и народу, принося заслуги современности и выгоду будущим поколениям.

Что же касается того человека, который разорился, покупая лотерейные билеты, и в итоге даже продал своих детей, то это явно следствие его собственной безнравственности и крайней глупости, и не имеет никакого отношения к самим лотерейным станциям. Ведь столько людей покупают билеты, почему же только он один совершил такое бесчеловечное деяние.

Благодаря этому авторитет третьего принца как при дворе, так и за его пределами мгновенно достиг нового пика.

Естественно, число желающих перейти на его сторону также стремительно росло.

Вернувшись после дворцового приёма в Дом князя Сяня, третий принц Чжоу Хунъюэ не смог сдержать смеха:

— Ха-ха-ха-ха!

Его приближённые также сияли от радости:

— Второй принц полагал, что с помощью нескольких слухов сможет сокрушить нас, но он явно недооценил нас.

— Сейчас второй принц, наверное, уже не смеётся.

Они были уверены, что распространителем тех слухов был второй принц.

Потому что ранее, будучи сыном самой любимой наложницы Чэнь императора Чжану, второй принц пользовался наибольшей благосклонностью правителя.

Это было очевидно хотя бы по тому, что все остальные принцы носили имена с иероглифом «Хун», и только у второго принца Чжоу Хунчжэня в имени был иероглиф «Хун».

Но теперь, судя по тому, как император Чжану щедро наградил третьего принца и даже, минуя старшего и второго принцев, пожаловал ему титул князя, стало ясно, что положение третьего принца в сердце императора если и не превзошло положение второго принца, то по крайней мере сравнялось с ним.

Разве мог второй принц не беспокоиться?

Однако третий принц быстро вновь взял себя в руки.

— Второй принц и его сторонники, вероятно, уже начали меня подозревать.

— Если они узнают, что эти технологии открыл не я, а Сун Циньин, то наверняка сделают всё возможное, чтобы переманить её на свою сторону.

Его приближённые тут же предложили:

— Просим Ваше Высочество завтра же отправиться во дворец и обратиться к вдовствующей императрице с прошением издать указ о браке между вами и Сун Циньин.

В этом мире нет отношений крепче, чем между отцом и сыном или мужем и женой.

Только женившись на Сун Циньин, она будет всем сердцем помогать нам.

В конце концов, разве не сама Сун Циньин всё время мечтала выйти замуж за третьего принца?

Услышав это, лицо третьего принца помрачнело.

— Жениться на этой отравительнице...

На самом деле, ещё когда он заметил, что Сун Циньин, казалось, намеренно соблазняет его, он уже разузнал всё о её прошлом.

Поэтому он был прекрасно осведомлён о том, как жестоко она столкнула свою старшую законную сестру в пропасть.

Как же он мог согласиться на брак с такой женщиной?

Его приближённые тут же сказали:

— Ваше Высочество, мы понимаем, что она вам не нравится, но сейчас нам ещё нужно полагаться на Сун Циньин, чтобы укреплять наш авторитет и накапливать силы, поэтому придётся вам поступиться своими чувствами.

— Просим Ваше Высочество думать о большем благе.

Услышав такие слова, третий принц мог лишь сказать:

— Хорошо.

На следующее утро, едва занялась заря, третий принц отправился во дворец и попросил вдовствующую императрицу издать указ о браке между ним и Сун Циньин.

Когда новость распространилась, при дворе и за его пределами вновь поднялся шум.

Потому что, по их мнению, третий принц сейчас на пике популярности, даже Гун-опора государства задумался о том, чтобы выдать за него свою старшую внучку от законной жены.

Третий принц мог бы воспользоваться этим шансом, чтобы найти себе влиятельную жену из высокопоставленной семьи и восполнить пробел в виде отсутствия могущественной поддержки со стороны родни по материнской линии.

Но они никак не ожидали, что третий принц в итоге решит взять в жёны вторую дочь от законной жены мелкого чиновника третьего ранга.

— В конце концов, в столице даже если кирпич упадёт, он как минимум угодит в чиновника пятого ранга.

Поэтому Сун Цзиян, заместитель начальника Управления цензоров третьего ранга, не имеющий никакой опоры, в глазах многих действительно был никем, а его вторая дочь от законной жены даже не годилась в побочные супруги третьего принца.

Однако вскоре они поняли, почему третий принц, вопреки здравому смыслу, непременно хочет взять в жёны вторую дочь от законной жены мелкого чиновника третьего ранга.

Потому что они выяснили, что в Янчжоу Сун Циньин представляла одну за другой новые технологии, сколотив на этом состояние в несколько миллионов лянов серебра.

Вспомнив, что третий принц раньше был ничем не примечателен, а теперь вдруг последовательно добился успеха в стольких важных делах, они не могли не догадаться, что эти рецепты, скорее всего, были предоставлены ему Сун Циньин.

Третий принц мгновенно превратился из объекта всеобщих сомнений в объект всеобщей зависти.

Они не считали, что третий принц живёт за счёт жены, напротив, они видели в этом проявление его ловкости и расчётливости.

Ведь если бы не эти качества, разве стала бы Сун Циньин так преданно ему служить?

И семья Сун также мгновенно прославилась.

Ликующий Сун Цзиян воскликнул:

— Ха-ха-ха!

Он изначально думал, что если Сун Цинъин удастся выйти замуж в Дом князя Хуайаня, это уже будет величайшей удачей для предков семьи Сун.

Но он никак не ожидал, что дочь Сун Цзияна сможет стать княгиней, а в будущем даже императрицей Великой Цянь, стоящей над всеми, кроме одного человека.

— Хорошо, хорошо, вот это моя дочь!

Услышав это, на лице Сун Цинъин также невольно появилась тень самодовольства.

Как раз в этот момент слуга доложил, что с визитом прибыли князь Хуайань, его княгиня, побочная супруга Сюй и старший сын Чжоу Жуймин.

Услышав это, Сун Цзиян и Сун Цинъин невольно замерли на мгновение.

Затем они тут же рассмеялись:

— Пригласите их войти.

Если бы это было ещё в Янчжоу, узнав о визите князя Хуайаня, Сун Цзиян как минимум вышел бы встречать его со всей семьёй.

Даже если тогда князь Хуайань посещал дом Сун, чтобы поблагодарить Сун Цинъин за спасение его старшего сына Чжоу Жуймина.

Но сейчас простой князь Хуайань явно не заслуживал такого почтения с их стороны.

В конце концов, князь Хуайань был всего лишь удельными князем, уже в четвёртом колене от императора Чжану. В Янчжоу он ещё мог важничать, но в столице он, как и семья Сун, был никем.

Нет, он был даже хуже семьи Сун.

Потому что, когда Сун Цинъин станет княгиней Сянь, ему, вероятно, придётся кланяться ей

при встрече.

Главное, они всё ещё помнили, как князь Хуайань тогда вынудил их выложить всё своё состояние и преподнести ему, а побочная супруга Сюй пыталась принудить Сун Циньин выйти замуж за её никчёмного сына.

Семья князя Хуайаня, естественно, также заметила пренебрежительное отношение со стороны семьи Сун.

Но они не осмелились проявить ни малейшего недовольства.

Потому что сегодня утром третий принц, найдя несколько ошибок, одним махом обвинил восемь чиновников, близких к нему, среди которых были и высокопоставленные лица на местах.

А император Чжану действительно последовал предложению третьего принца, отстранив тех чиновников от должностей или приостановив их полномочия.

Что ясно показывало, насколько третий принц сейчас близок к императору.

Известно, что между Домом князя Хуайаня и третьим принцем никогда не было вражды.

Поэтому внезапная атака третьего принца, скорее всего, была мстью за семью Сун.

Дом князя Хуайаня никак не мог противостоять третьему принцу.

Князь Хуайань понимал, что если они сегодня не угодят семье Сун, то это, вероятно, будет лишь началом.

При этой мысли, если бы управляющий дома Сун уже не вышел встречать их, князь Хуайань снова бы дал пинка побочной супруге Сюй и Чжоу Жуймину.

Если бы не то, что Чжоу Жуймин, занимаясь развратом, чуть не умер, и его спасла семья Сун, если бы побочная супруга Сюй не задумала заполучить Сун Циньин, разве дела дошли бы до такого?

А лицо побочной супруги Сюй также было не лучше. Она никак не ожидала, что однажды Сун Циньин превратится в княгиню.

Если бы она знала, что всё обернётся так, она ни за что не стала бы связываться с Сун Циньин.

Но сейчас уже было поздно что-либо говорить.

Поэтому они, приветливо улыбаясь, взяли Сун Цинъин за руки и ласково сказали:

— ... Такая радостная весть, а вы даже не сообщили нам.

— Не забывайте, Цинъин — спасительница жизни нашего Жуймина.

— Поэтому, раз Цинъин выходит замуж, мы просто обязаны сделать подарок.

— Мы приготовили для Цинъин дополнение приданого, немного, всего два миллиона четыреста тысяч лянов серебра, вы обязательно должны принять.

Два миллиона четыреста тысяч лянов серебра?

Это означало, что Дом князя Хуайаня не только вернул все деньги, которые они тогда вымогали у них, но и добавил ещё сто тысяч лянов.

Сун Цзиян и Сун Цинъин снова рассмеялись.

<http://bllate.org/book/15198/1341337>